

Вячеслав Сухарев,

художник, педагог дополнительного образования,
детский сад НПО «Школа самоопределения», Москва

«КОЛОБОК И КОМПАНИЯ»

РУКОДЕЛЬНЫЕ СКАЗКИ ДЯДИ СЛАВЫ

Сказка мне нужна, чтобы привлечь внимание малышей. Я начинаю рассказывать – возня прекращается. Все глаза и уши обращаются ко мне. Но моя сказка не задание. Утверждаю: самые талантливые дети не выполняют «заданий». Они настолько наполнены образами, что едва могут дождаться окончания сказки. Так хочется поскорее начать работать. И почти всегда делают что-то своё.

«Предварительный показ» сериала про колобков уже состоялся на первом занятии лепкой. Мы тогда сделали снеговика. Сегодня первая сказочная серия.

Дядя Слава

– Сядьте и возьмите дощечки, но глину не берите. Смотрите на мой ку-сочек. Что я с ним делаю?

Дети

– Мнёте.

Дядя Слава

— Зачем?

Дети

— Чтобы мягкий стал. Пластилин, если его помять в руках, становится тёплым и мягким.

Дядя Слава

— Правильно. Но у меня в руках не пластилин, а глина. Её-то зачем нужно мять, не знаете? Посмотрите, глина лежит в большом ведре. Там есть разные куски. Сверху лежат те, что посуше. Снизу, где собрались лужицы воды, глина мокрая, податливая, как грязь. Лепить из такой глины неудобно. Лучше, если куски не очень твёрдые и не слишком мягкие. Поэтому перед работой обязательно надо промесить глину. Я дам каждому по два кусочка – один твёрдый и один мягкий. Смешайте их вместе и хорошенько промесите. У вас дома пекут пироги? Видели, как месят тесто?

Дети

— Видели.

— Не видели.

— Пирожки – это вкусно.

— Я не люблю пирожки с капустой.

Дядя Слава

— Глину, готовую к работе, тоже называют тестом, керамическим тестом. Что такое керамика?

Дети

— У нас бабушка очень любит керамику, это такие горшочки и вазочки.

Дядя Слава

— Стеклянная ваза – тоже керамика? Нет. «Керамос» – по-гречески глина, и керамикой называют вещи, которые слепили из глины и испекли в печи. Как пироги. Только жара в этой печи больше. Так и жжёт. И глина в такой печи обжигается. Становится прочной, как камень, и не размокает в воде. Это фарфор, фаянс, майолика.

Во время разговора дядя Слава хорошо промесил глину и сделал несколько шариков.

— Сказку про колобка знаете? Я вам уже рассказывал про одного или трёх. В этот раз баба ждала гостей и напекла ещё больше колобков. Мы с трудом их можем пересчитать: два больших колобка, пять маленьких, три

ещё меньше и три совсем крошечных. Пришлось бабе все окна в избе отворить, чтобы остудить колобки на подоконниках.

Эти тоже были непоседами. Попрыгали с окошек и покатались по дорожке через лес.

Катятся, катятся, вдруг видят: навстречу им медведь идёт. Перепугались, сбились в кучу, друг за друга держатся крепко-крепко. Что будет?

Подошёл медведь и говорит: «Здорово, братишка. Ты как сюда забрел?» Колобки удивились так, что перестали бояться. Кто медведю братишка? Другой медведь. А мы кто? Колобки. Почему же он нас «братишкой» назвал?

Посмотрели колобки в лужу, на своё отражение, и всё поняли.

Вы-то сами что видите? Колобков или медвежонка?

Дети

– Мишка! Мишка!

Дядя Слава

– Из колобков получилась фигурка. Скульптурное изображение медведя. Вернее, почти получилась. Надо ещё немного поработать. Примазать колобки друг к другу. Поработать с формой. Ушки, например, сделать плоскими, а хвостик – длинным. Всё очень просто. Главное – уметь считать.

Родительское собрание

Родители

– Вячеслав Иванович, Машенька не хочет делать мишку, даже колобков не делает. Просто сидит, глину месит и рвёт на кусочки. Разве так можно?

Вячеслав Иванович

– Конечно, можно.

Родители

– Но было же дано задание.

Вячеслав Иванович

– Я никогда и никому не даю никаких заданий. Я сегодня просто рассказывал о глине, о том, что можно её мять, рвать на кусочки, придавать этим кусочкам разную форму. Потом все кусочки слепить в один... А главное, я не только рассказывал, но и показывал.

Сказка мне нужна, чтобы привлечь внимание малышей. Я начинаю рассказывать – возня прекращается. Все глаза и уши обращаются ко мне. Мно-

гое можно только показать. Рассказать, объяснить какие-то вещи сложно, почти невозможно. Моя сказка не задание.

У нас разный возраст, разный характер и темперамент, мы по-разному подготовлены. Мы слышим, видим и понимаем не одно и то же. Мы не в состоянии работать все, как один. Глазами мы понимаем лучше. Если мы по-разному понимаем, то и работы у нас будут разные.

Утверждаю: самые талантливые дети не выполняют «заданий». Они настолько наполнены образами, что едва могут дождаться окончания сказки. Так хочется поскорее начать работать. И почти всегда делают что-то своё.

Меня пугают педагоги, которые, глядя на пятилетнего ученика, говорят о дисциплине и ответственности. Без них, якобы, невозможно обучение. Если учитель бесконечно скучный зануда – обучение невозможно.

Для меня важно, чтобы ребята захотели вслед за мной глину помять, порвать на куски, слепить их вместе. Что получится в результате не так важно. Даже лучше, если задание не выполняется. Это говорит о том, что человек не боится проявить самостоятельность, не заучен ещё.

Но я и не очень сержусь, когда родители «помогают» своим детям. Им очень хочется, чтобы в результате получилось что-то узнаваемое – как результат, без которого работа не имеет смысла. Для них всякий раз повторяю: «Работа не бывает бессмысленной!»

«Лепные» сказки

В ЖАРКИЕ СТРАНЫ

Однажды осенью, когда солнце ещё светит, но уже почти не греет, а ночь длинна, как день, выкопали из земли морковки. Выкопали, положили на грядку обсохнуть, перед тем как убрать в погреб.

Лежат морковки, греются на солнышке. Одни хотят поскорее оказаться в погребе: «Подальше от этого противного солнца, которое так ярко светит и больно печёт». Другим, наоборот, солнышко очень нравится, и они ужасно не хотят прятаться обратно в темноту, в погреб. Смотрят они – а по небу утки летят на юг: «Как им повезло. Там, на юге в жарких странах всегда тепло, всегда светит солнце».

Услышал эти разговорчики дядя Слава и говорит: «Я вам помогу». Взял он одну большую морковку и две маленькие. У большой морковки тонкий

кончик загнуём (он ведь пластилиновый) и ещё немного вытянем, а толстый приплюснем. Маленькие немного сдавим и примажем по бокам.

Получилась уточка, и она сможет полететь за другими перелётными птицами на юг.

НОВЫЕ ОПАСНОСТИ

Прилетела стая морковок в Африку. Солнышко светит. Травка зеленеет. Вода тёплая в озере блестит. Побежали морковки купаться. Весело им. Но одна морковка вдруг говорит:

– Стойте! Вы что? Забыли, где теперь живёте? Вы же в Африке, а не в своей деревне на пруду!

– А какая разница? У нас летом тоже можно искупаться.

– Можно! У нас там только лягушки плавают. А в этом озере водятся... Зелёные такие, зубастые...

– Крокодилы! Что же нам делать? Так хочется искупаться.

– Давайте притворимся, что мы тоже опасные.

К широкому концу самой большой морковки прилепились две поменьше. Получилась голова и пасть. По бокам – четыре морковки. Это будут ножки. А множество мелких морковочек превратились в пальчики.

Кто это? Крокодил!

«Угольная» сказка

Дядя Слава

– С бумагой вы уже знакомы, и теперь я хочу показать вам вот такую палочку. Что это такое?

Мы

– Не знаем.

Дядя Слава

– Посмотрите внимательно на эти чёрточки и точки.

Мы

– Похоже на веточку дерева, только очень чёрную.

Дядя Слава

– Да. Там, где видны точки, росли листики. Как же веточка превратилась в такую палочку и как её теперь назвать?

Пришли однажды в лес дровосеки, спилили большие деревья, брёвна погрузили на машины и увезли, а из ветки сложили большой костёр. Огонь поднялся до неба. Разноцветные веточки превратились в чёрные палочки и обуглились. Что значит «обуглились»?

Мы

– Превратились в уголь. Мы на даче жгли костёр, и дрова превращались в золу. А те, что не догорели, стали углём.

Дядя Слава

– Правильно. Слушайте, что было дальше.

Лежат угольки и жалуются друг другу:

– Раньше мы были такими красивыми! Люди гуляли по лесу и любовались нами. Говорили: «Какая прелесть!» Теперь же никто не радуется, увидев нас. Кому мы нужны такие чёрные?

Услышали это художники, которые пришли в лес пейзажи рисовать. Подобрали угольки и говорят:

– Не плачьте! Это же хорошо, что вы стали такими чёрными. Теперь вы сможете рисовать красивые картины, которыми тоже будут любоваться люди.

У уголька очень отзывчивый характер. Если на него не давить, а держать легко кончиками пальцев, то линия получится тоненькой и лёгкой, как веточка. Если взять уголёк покрепче и нажать посильнее, линия будет тяжёлой, чёрной и широкой, как ствол дерева.

Рисуем сверху вниз с нажимом толстые линии. От каждой из них делаем несколько штрихов в разные стороны – выросли веточки на деревьях. А на листе бумаги получился лес!

«Мягкие» сказки

Дядя Слава

– Кто знает, что такое соус?

Дети

– Кетчуп в бутылке. Подливка такая.

Дядя Слава

– А вы пробовали рисовать соусом?

Дети

– Едой не рисуют. Нельзя.

Дядя Слава

– Я про съедобный соус не говорю. Вот такой соус вы видели?

Дети

– Это не соус, это угольки такие.

Дядя Слава

– Соус похож на уголёк, но он толще, и цвет у него другой. Вернее, цвета, разные оттенки серого. От тёмно-серого до белого. Но главное, он очень мягкий. На него совсем не надо давить, чтобы провести широкую ровную линию.

А ещё он очень ленивый и очень любит рисовать, лежа на боку. Я знаю, что вы тоже не очень любите рисовать стоя – к мольбертам ставите стулья. Соус же приноровился рисовать лёжа. Вот так. Провёл линию – берег. Провёл другую, волнистую, – море. Над водой – облака и солнце ясное. Красиво, но пейзаж получился пустынный, скучный. Что ещё можно нарисовать?

Дети

– Корабль!

Дядя Слава

– Или лодочку с парусом. Но это трудно рисовать. Особенно лёжа на боку. Придётся нашему соусу подняться и рисовать теперь острым кончиком. Вот так. Получился морской пейзаж.

Родительское собрание

Родители

– Вячеслав Иванович, вы сказали слово «пейзаж». Может быть, объяснить ребятам, что это такое?

Вячеслав Иванович

– А вы объясняли ребёнку, что значит слово «каша»? Я – нет. Просто ставил перед ним тарелку и говорил: «Давай, брат, лопай!»

Родители

– Это совсем другое.

Вячеслав Иванович

– Да нет. Представляете, сколько нужно слов, чтобы достаточно полно объяснить, что такое пейзаж? Спросите меня, что такое соус. Отвечаю: это пигмент минерального происхождения, отформованный с небольшим

добавлением клейкого вещества. Понятно? Не уверен. Лучше взять соус в руку и начать работу.

ЛИСТИК-НЕДОТРОГА

Однажды захотел Серый Соус нарисовать картину. Выбрал себе в помощники большой красивый белый лист бумаги. Но только он начал проводить первую линию, как тот запищал тоненьким от обиды голосом:

– Ага, обещал меня в картину превратить, а сам царапаешься больно. Позови лучше кисточку, она меня пожалеет-погладит.

Расстроился Серый Соус ужасно. Ведь кисточки мелкими не рисуют. Они красками пишут.

Но тут к Соусу прилетел ещё один листик бумаги. Он был в восемь раз меньше большого. Его так и называли – Осьмушка. Он был маленьким, но бесстрашным, не боялся ни щекотки, ни боли.

– Рисуй на мне.

– Ты слишком маленький. Я своим толстым носом смогу только несколько линий провести. Я же не перышко тоненькое. Эх, был бы большой лист такой же храбрый, как ты. А то он только кисточке разрешает на себе рисовать.

– Так давай, – говорит Осьмушка, – мы с кисточкой поможем тебе. Ты проведёшь по мне несколько линий, а кисточка смешает их с водой и нарисует картину соусом вместо краски.

Нарисовала кисточка картину. И пока бумага была мокрой, Серый Соус провёл несколько линий, чтобы картина стала ещё нарядней.

И Листик-недотрога не пищал: ведь по мокрому соус не так царапает бумагу.

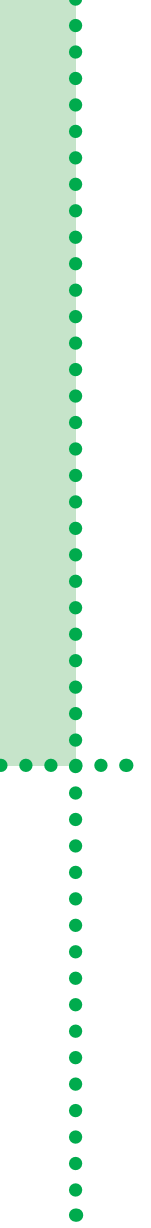
БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ

Дядя Слава любит поговорить. Даже сам с собой разговаривает частенько. Бывает, что ему надо поговорить с собственным животиком. Попросить его, чтобы он подождал до обеда.

Ножки надо подбадривать, чтобы бежали быстрее.

Даже с большим пальцем правой руки однажды разговорился.

– Дядя Слава, – говорит однажды Большой Палец Правой Руки, – я требую справедливости. Почему я всех хвалю, показываю себя твоим ученикам, когда они делают особенно красивые картины, а мне даже возмож-



ность отличиться в работе не предоставлена. Всё только вместе с другими пальцами делаю. И ничего такого, за что можно было бы похвалить лично меня. Придумай что-нибудь. Ну, пожалуйста!

– С удовольствием. Мы сегодня будем рисовать пушистиков, и без твоей помощи нам не обойтись.

Взяли *сангину*, нарисовали круг.

Теперь Большой Палец размажет жёсткую линию – и вот уже солнышко лучится во все стороны.

Нарисовали мишку, мазнули пальцем по линиям – и покрылся медведь густой шерстью. Молодец, Большой палец! Что бы мы без тебя делали!